

Смирнова Елена Михайловна

**МНОГОСЛОГОВЫЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ БАШКИР: К ПРОБЛЕМЕ
СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

В статье впервые предпринято сравнительное изучение двух родственных явлений - многослоговых лирических песен башкир и казанских татар. Рассмотрение различных параметров организации песенных образцов - поэтических и музыкальных - дает возможность показать своеобразие башкирской традиции "протяжного" интонирования и тем самым установить стилевую дифференциацию сравниваемых феноменов. Материалом исследования послужили образцы, представляющие малоизученную локальную традицию северо-восточных башкир.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/46.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. I. С. 179-184. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Директ-Медиа, 2011. 178 с.
5. Гусев Д. А. Удивительная философия. М.: ЭНАС-КНИГА, 2014. 272 с.
6. Даймонд Дж. Коллапс. Почему одни общества выживают, а другие умирают. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2010. 762 с.
7. Евангелие от Матфея [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/mf/> (дата обращения: 29.04.2015).
8. Мифы и легенды Древней Греции [Электронный ресурс]. URL: http://www.legendy.net/mif_grecii_29.php (дата обращения: 29.04.2015).
9. Назаретян А. П. Демографическая утопия устойчивого развития // Общественные науки и современность. 1996. № 2. С. 145-152.
10. Перцев А. В. Почему Европа не Россия (как был придуман капитализм). М.: Академический проект, 2005. 384 с.
11. Уткин А. И. Подъем и падение Запада. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2008. 761 с.
12. Ясвин В. А. Психология отношения к природе. М.: Смысл, 2000. 456 с.

ORIGINS OF ENVIRONMENTAL PROBLEMATIC: FROM PRE-RATIONAL FORMS OF WORLDVIEW TO PHILOSOPHICAL VIEW ON THE WORLD

Smirnov Sergei Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
sunstability@yandex.ru

The author of the article considers spiritual and world outlook prerequisites for the emergence of environmental problematics: from the forms of the pre-rational understanding of the world to the foundations of philosophical view on the world. Describing the specifics of mythological, religious and philosophical worldviews, the author concludes that the basis for the emergence of environmental problematics is the tradition of opposing the man and nature that took place since the advent of the pre-theoretical forms of the understanding of the world – myth and religion.

Key words and phrases: anthropomorphism; anthropocentrism; cosmocentrism; Protestantism; theocentrism; ethics of capitalism.

УДК 7; 18:7.01

Искусствоведение

В статье впервые предпринято сравнительное изучение двух родственных явлений – многослоговых лирических песен башкир и казанских татар. Рассмотрение различных параметров организации песенных образов – поэтических и музыкальных – дает возможность показать своеобразие башкирской традиции «протяжного» интонирования и тем самым установить стилевую дифференциацию сравниваемых феноменов. Материалом исследования послужили образцы, представляющие малоизученную локальную традицию северо-восточных башкир.

Ключевые слова и фразы: башкирский фольклор; татарский фольклор; народная песня; многослоговая лирическая песня; традиция северо-восточных башкир; сравнительные исследования.

Смирнова Елена Михайловна

Казанская государственная консерватория (академия) имени Н. Г. Жиганова
seak@yandex.ru

МНОГОСЛОВОГОВЫЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ БАШКИР: К ПРОБЛЕМЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ[©]

Озон көйҙәр – многослоговые лирические песни – по праву считаются вершиной башкирской традиционной музыкально-поэтической культуры. К их изучению исследователи обращались неоднократно – начиная с первых шагов становления науки о башкирском музыкальном фольклоре и вплоть до сегодняшнего дня [1; 2; 4; 5; 7; 12; 14]. Круг вопросов, затрагиваемых в работах об *озон көй*, широк; однако говорить об их исчерпанности рано – хотя бы в силу отсутствия исследования обобщенного характера, в котором были бы сведены воедино и системно осмыслены различные аспекты песенной организации. Важным представляется и отсутствие работ сравнительной направленности, позволяющих установить стилевую дифференциацию (или отсутствие таковой) двух близких традиций «протяжного» интонирования – башкирской и казанско-татарской.

Между тем, необходимость сравнения многослоговых лирических песен башкир и казанских татар очевидна. Считается, что башкирские и казанско-татарские «протяжные» песни очень близки. Родственным является само название жанра: *озон көй* у башкир и *озын көй* у татар, типологически сходна его специфика – многослоговая лирика, отличительной интонационной особенностью которой и в одном, и в другом случае служат интенсивные, широкого дыхания слогораспевы, превращающие песенную мелодию в роскошный и сложный мелодический орнамент и требующие от исполнителя особого мастерства. Следует отметить и факт бытования в башкирской и татарской традициях одних и тех же песенных образцов, таких как

[©] Смирнова Е. М., 2015

«Мэзинэкэй», «Салимэкэй», «Тэфтилэу», «Сарман», «Рамай», «Кара урман» и др. Сходство башкирских *озон көйзәр* и татарских *озын көйләр* – факт безусловный и общеизвестный; далеко не безусловны – а потому интересны – их различия. Обнаружению последних и посвящена настоящая статья.

Материалом исследования послужили образцы, записанные в 2009 и 2010 годах в экспедициях, организованных фольклорным кабинетом Казанской государственной консерватории в Белокатайский и Мечетлинский районы Республики Башкортостан и расшифрованные автором настоящей статьи. Данные образцы представляют одну из локальных башкирских традиций – традицию северо-восточных башкир. Отметим, что последняя изучена мало; вероятно, одной из причин этого послужило ее существование на стыке двух соседних тюркских культур – «истинно-башкирской» юга Башкортостана и казанских татар, что породило мнение о ее «переходном» характере. В данной ситуации задача установления в лирической многослоговой песне – общем татаро-башкирском жанре – особенностей, для башкирской традиции специфических, становится еще более интересной.

Предметом последующего рассмотрения станут различные параметры организации башкирских и казанско-татарских многослоговых лирических песен – поэтические и музыкальные.

Содержательные особенности поэтического текста. В соответствии с особенностями поэтического содержания, исследователи выделяют две разновидности башкирских протяжных песен – лирические и лиро-эпические (исторические). Поэтический текст последних хранит какую-нибудь страницу из истории башкирского народа: восстание 1735-1736 гг., Крестьянскую войну 1773-1775 гг., период кантонной системы в Башкирии (1798-1865), Отечественную войну 1812 г. и др. Одним из образцов лиро-эпических *озон көйзәр*, зафиксированных на северо-востоке Башкортостана, является песня о строительстве Караван-сарая (постоялого двора). За заслуги в Отечественной войне 1812 года башкирам были выделены средства на строительство постоялого двора в Оренбурге. На его сооружение ушло немало сил: были собраны крупные пожертвования, в строительстве принимали участие десятки тысяч человек. Но мечта иметь постоянный двор не осуществилась: когда Караван-сарай был построен, здание заняли военные начальники.

«Каруан һарай»

1.	Айкай за ғына сайкай, таштар вата, Айкай за ғына сайкай, таштар вата, Һай кем, таштар вата, Каруан да ғына һарай, ай, һалырға, Һай кем, ай, далала.	1.	За взмахом взмах, по камню бьют кайлом, За взмахом взмах, по камню бьют кайлом, Хай кем, по камню бьют кайлом, Караван-сарай, ай, построить, Хай кем, в краю степном.
2.	Торлак кына булыр, яузан кайтһа, Һай кем, яузан кайтһа, Атлы ла ғына уға, ай, атырға, Һай кем, ай, калала.	2.	Там будет кров, кто вернется с войны, Хай кем, кто вернется с войны, На конной битве, ай, в городе, Хай кем, кто в городе.
3.	Карауан да ғына һарай, ай, асылғас, Каруан да ғына һарай, ай, асылғас, Һай кем, яузан кайтғас. Кантондарға булды, ай, фарман шул, Һай кем, өс йыл тулғас.	3.	Караван-сарай, ай, откроется, Караван-сарай, ай, откроется, Хай кем, когда вернутся с войны. Кантонным главам, ай, был приказ, Хай кем, когда исполнилось три года.

Существование среди песен лирического жанра репрезентативной группы образцов с исторической тематикой необычно. Казанско-татарская протяжная песня в тематическом отношении является более ограниченной: ее содержание сконцентрировано на лирических сюжетах; исторические сюжеты в татарской традиции локализуются в ином жанре – жанре баита. У башкир жесткой тематической дифференциации лирического и лиро-эпического / исторического жанров не сложилось; этот факт представляется значимым.

Ладовое строение. Как известно, башкирская народная музыкально-поэтическая культура (так же, как и татарско-казанская) относится к числу пентатонных культур. Пентатонные звукоряды насчитывают пять разновидностей: *g, e, d, a, h¹*; степень распространенности каждой из них в разных традициях различна. Многослоговые лирические напевы казанских татар разворачиваются в ладах *d, a, e* и *g* [8, с. 127-128]; башкирские *озон көйзәр* выделяются «пристрастием» к относительно редкой пентатонной звукорядной форме *a* (см. Примеры 1-3), наряду с которой используются звукорядные формы *g* и *e*. Лад *d*, популярный в традиции казанских татар, для башкирской *озон көй* не характерен. Тем самым набор пентатонных ладозвукорядных форм в «протяжных» песнях казанских татар и башкир оказывается разным.

Еще одной ладовой особенностью башкирских *озон көйзәр* является наличие в них гемитонных звукорядов. Речь в данном случае идет о напевах, в которых тоны, образующие секундовые сопряжения, являются полноценными, самостоятельными ладовыми ступенями, а не выступают в качестве проходящих или вспомогательных звуков, усложняющих, но не вуалирующих пентатонную ладовую основу (см. Примеры 4, 5).

¹ Виды пентатоники, как и все приведенные в примерах напевы, для удобства анализа и наглядности выводов транспонированы в единую систему в соответствии с местом того или иного звукоряда в конвенциональной пентатонной шкале. Понятие конвенционального пентатонного звукоряда предложено М. Кондратьевым [6, с. 17-20]; под ним понимается звукорядная шкала условной абсолютной высоты, открытая вверх и вниз: «...*G - A - H - d - e - g - a - h - d¹ - e¹ - g¹ - a¹ - h¹ - d² - e² - g²...*» [6, с. 18].

Обратим внимание на то, что круг гемитонных звукорядов при этом ограничен формами минорного наклонения – эолийской или эолийской без секстового тона, т.е. тяготеет к стабилизации.

В *озын кәй* казанских татар гемитонные звукорядные формы не встречаются.

Ладомелодические формы. При рассмотрении напевов, разворачивающихся в пентатонном ладу *a*, обнаруживается, что многие из них имеют сходное ладомелодическое строение. Последнее определяется наличием трех фаз движения: первая – спиралеобразное движение мелодии вокруг октавного тона, вторая – постепенный спуск (возможно волнообразный) от октавного тона вниз, к первой ступени лада, третья – пребывание в нижней зоне звукового пространства, «привязанной» к нижнему устою, оттолкнувшись от которого, мелодия движется вверх, к ладовой квинте или к октавному тону – с тем, чтобы затем вернуться к исходной звуковысотной позиции (см. Примеры 1-3). Однотипный ладомелодический «сценарий» имеют и гемитонные напевы; значимым в нем оказываются: (1) дважды повторенный волнообразный ход от ладовой терции (квинты) к октавному тону с обратным возвращением к терции (квинте), (2) мелодический каданс – спуск к устою с опеванием последнего (см. Примеры 4, 5). Типовой ладомелодический «каркас» обнаруживают и напевы, разворачивающиеся на основе иных ладовых форм; сказанное позволяет сделать вывод о том, что в напевах башкирской *озын кәй* между ладозвукорядными и ладомелодическими формами существует корреляция.

Ладомелодическая типизация башкирской *озын кәй* обнаруживает себя не только в виде общих принципов организации мелодического движения, но и в виде конкретных мелодических образований, поражающих едва ли не буквальным сходством. Так, в напевах песен «Каруан һарай» и «Сәлимәкәй» совпадают начальные мелодические попевки (в Примерах 1, 2 они отмечены квадратной скобкой), в напевах песен «Уралым» и «Гөлъямал» общими оказываются замыкающие строфу обороты (см. Примеры 4, 5), в песнях «Каруан һарай» и «Сывай кашка» мелодическая общность объединяет целую мелострофу (Примеры 1, 3). Перечисление всех «общих мест» в мелодике башкирских протяжных песен в рамках настоящей работы невозможно; отметим лишь, что совпадения в них как мелодических попевок, так и более крупных мелодических построений не редкость.

Думается, сказанного достаточно для того, чтобы говорить о существовании в башкирской традиции многослоговой лирики фонда ладомелодических моделей. Ни одна из них в татарской традиции не преломляется.

Слогоритмические формы. В многословых лирических напевах казанских татар с точки зрения слогоритмического строения выделяются два структурных типа. В одном из них строительным элементом является долготная ячейка, образованная последованием короткого и долгого времен ($\text{♪} \text{ } \text{♩}$, $\text{♪} \text{ } \text{♩}$, $\text{♪} \text{ } \text{♩}$ и т.д.),

а также ячейки, структурно производные от нее (например, $\text{♪} \text{ } \text{♪} \text{ } \text{♩}$, $\text{♪} \text{ } \text{♪} \text{ } \text{♩}$, $\text{♪} \text{ } \text{♪} \text{ } \text{♩}$ и др.) [13, с. 217-242]. Данный ритмический тип принято называть «ямбическим»; считается, что для многословых лирических напевов он является наиболее показательным. Обратим внимание на то, что ямбическая долготная форма допускает большую степень структурной свободы: протяженность времени, отводимого любому слогу долготной ячейки, может варьироваться; важным оказывается сохранение типовой пропорции «короткое – длинное». В другом ритмическом типе (так называемом равнослоговом) многослоговые поэтические строки распеваются на основе долготных структур короткослоговых напевов, «приспосабливаясь» к ним за счет дробления или же добавления необходимого числа слогов [Там же, с. 207-217]. Оба типа *озын кәй* являются структурно устойчивыми – несмотря на сложность и богатство присущих им мелодических распевов.

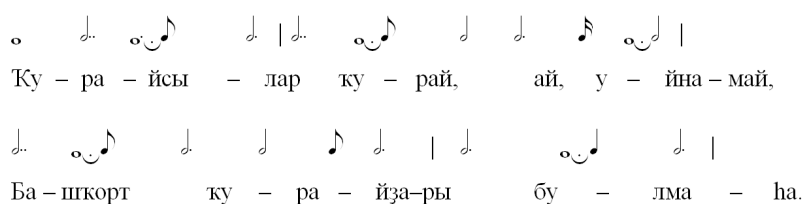
Многослоговые песенные слогоритмические формы, бытующие в традиции казанских татар, характерны и для песенной традиции северо-восточных башкир. Наиболее «востребованной» здесь является ямбическая долготная модель; напевы, строящиеся на ее основе, многочисленны и по своим слогоритмическим характеристикам совпадают с «ямбическими» напевами татарской *озын кәй*:

«Тәнәкәй»

 Кә – зә	 би – рәм,	 Тә – нә	 – кәй,
 А – ла	 – һы – нма,	 ба – ла	 – кай?

Среди многословых лирических напевов северо-восточных башкир можно встретить и образцы, имеющие равнослоговое долготное строение. Здесь, однако, полного сходства с долготными формами татарской *озын кәй* обнаружить не удастся. Различия касаются особенностей «поведения» мелодического распева: в татарской песне он не нарушает строгих временных пропорций равнослоговой формы, тогда как в башкирской песне равнослоговые отношения слогоритмических единиц оказываются размыты распевом – они угадываются как некий режиссирующий принцип, не воплощаясь при этом буквально. Тем самым татарские равнослоговые напевы в ритмическом отношении оказываются более «жесткими» и однотипными, башкирские же напевы – соответственно ритмически менее «жесткими», менее устойчивыми:

«Курайсылар курай, ай, уйнамай»

Что касается долготного строения песен, приведенных в Примерах 1-5, то стандарты татарской многослоговой лирики к ним неприменимы вовсе. Попытка выявить в них слогоритмические закономерности оказывается безуспешной; долготная свобода, несводимость к типовым решениям – вот что оказывается для них определяющим. Такого рода образцов – образцов, свободных от всяческих долготных норм, – в татарской песенности нет. Татарская *озын көй* предстает как явление ритмически более типизированное, упорядоченное (так же точно, как более типизированной она является с точки зрения иных параметров – таких как содержание поэтических текстов, отбор ладовых звукорядов). Это служит основанием для рождения следующей гипотезы: башкирская и татарская «протяжные» песни, при всей их безусловной генетической связи, предстают явлениями разнотональными; первая представляется более архаичной, вторая – более поздней. Проверка этой гипотезы нуждается в развернутых исследованиях; представленных наблюдений, однако, достаточно для того, чтобы убедиться в ритмическом своеобразии напевов башкирских многослоговых песен.

Композиционные структуры. Композиционные структуры башкирских многослоговых лирических песен разнообразны:

Таблица 1

№ п/п	Форма строфы	Название песни
1.	А В	«Таштугай», «Кайза ғына барып коя икән ашығып, ашығып аккан һыу», «Карауан һарай», «Гөлъямал», «Бәпкәләре һары икән», «Үтәһең дә, ғүмерем, ай».
2.	А А В	«Курайсылар курай, ай, уйнамай», «Сәлимәкәй», «Урай ғына урай, карлар яуа».
3.	А А В С	«Һандугас», «Таштугай».
4.	А В С Д	«Кысқыра кейек, әй, кысқыра», «Хәйрүләкәй», «Ултырзымда кәмә, әй, түрәнә», «Карауан һарай».
5.	А В С А В С	«Сывай кашка».
6.	А В В С В В	«Осоп кына бара күп, әй, коштар».
7.	А В С Д С Д	«Тәнәкәй».

Сравним их с композиционными формами казанско-татарской *озын көй*:

Таблица 2

№ п/п	Форма строфы	Название песни
1.	А В А В	«Утырдым кәмәһең түрәнә» [11, б. 69-70], «Утырдым күлһең читеһең» [Там же, б. 70], «Ағыйделкәй» [10, с. 117], «Гөлжамал» [Там же, с. 118].
2.	А А В	«Мәдинәкәй» [11, б. 64].
3.	А В С С	«Гөлжамал» [9, с. 120-121].
4.	А В С В	«Алмалы гөлләр чалмалы» [3, с. 101-102].

Как видим, полного совпадения здесь нет; отметим данный факт как еще одну деталь, различающую традицию «протяжного» пения татар и башкир.

Предложенные наблюдения, безусловно, не исчерпывают возможные аспекты сравнительного изучения северо-башкирской музыкально-поэтической культуры. Северо-восточные башкиры – народ с богатой этнической историей, исторически контактировавший с калмыками, сибирскими татарами, казахами, уральскими и зауральскими уграми, народ, живущий в тесном соседстве со многими другими народами (помимо башкир и татар, на территории северного Башкортостана проживают русские, мари, удмурты и чуваша). Весь этот сложный конгломерат традиционных культур может и должен стать предметом масштабных сравнительных исследований. Такого рода исследования, конечно же, не могут быть осуществлены в рамках одной работы; настоящая статья служит лишь первым шагом в данном направлении.

Список литературы

1. Галимуллина Р. Т. Башкирская протяжная песня (юго-восточная традиция): автореф. дисс. ... к. искусствоведения. Магнитогорск, 2002. 26 с.
2. Имамутдинова З. А. Культура башкир. Устная музыкальная традиция («Чтение» Корана, фольклор). М.: Изд-во Гос. ин-та искусствознания, 2000. 212 с.
3. Исхакова-Вамба Р. А. Татарские народные песни. М.: Советский композитор, 1981. 192 с.

4. **Ихтисамов Х. С.** К вопросу о формообразующей роли ритма в башкирской протяжной песне озон-кюй // Научно-методические записки. Уфа: Балле, 1973. Вып. 1. С. 31-55.
5. **Камаев Ф. Х.** К вопросу о структурной типологии башкирских протяжных песен // Вопросы музыковедения. Уфа: Башкиргиздат, 1977. Вып. 2. С. 42-66.
6. **Кондратьев М. Г.** Звукоряды пентатоники: введение в ладовый анализ чувашской народной песни // Чувашское искусство. Вопросы теории и истории. Чебоксары: Изд-во Чувашского гос. ин-та гуманитарных наук, 2001. Вып. 4. С. 14-41.
7. **Лебединский Л. Н.** Башкирские народные песни и наигрыши. М.: Советский композитор, 1962. 250 с.
8. **Нигмедзянов М. Н.** Татарская народная музыка. Казань: Магариф, 2003. 256 с.
9. **Нигмедзянов М. Н.** Татарские народные песни. М.: Советский композитор, 1970. 184 с.
10. **Нигмедзянов М. Н.** Татарские народные песни. Казань: Татарское кн. изд-во, 1984. 240 с.
11. **Нигъмәтжанов М. Н.** Татар халык жырлары. Казан: Татарстан кит. нәшр., 1976. 216 б.
12. **Рыбаков С. Г.** Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. СПб., 1897. 330 с.
13. **Смирнова Е. М.** Ритмический строй музыкально-поэтического фольклора татар-мусульман Волго-Уралья. Казань: Изд-во Казанской гос. консерватории, 2008. 580 с.
14. **Фоменков М. П.** Башкирская народная песня. Уфа: Башкиргиздат, 1976. 203 с.

Нотные примеры

1. «Каруан һарай»

$\text{♩} = 105$

А_й(ы)_ка_й(ы) за_гы_на са_й(ы)_кай, ке_(һе)_рза_р(е)_йы_уа_(у),
та_лмай ми_(һи)_кәң у_ны_ң(ы) бе_лә_ккә_(һе)_й(е)?
Та_лма_й(ы) ми_(һи)_кәң у_ны_ң(ы) бе_лә_ккә_(һе)_й(е)?

2. «Сәлимәкәй»

$\text{♩} = 184$

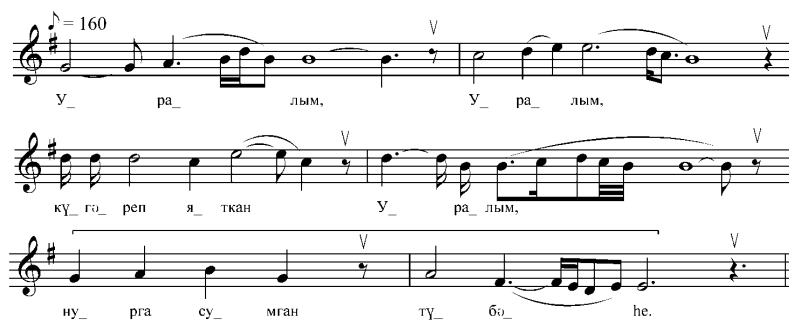
И_(е)_рә... һде_ккәй та_уы
би_грә_к(е) бе_йск,
то_ра - - то_ра_(у) ме_н(е)_де_м(е) башы_на(у).

3. «Сывай кашка»

$\text{♩} = 160$

Сы_вай [з]а_гы_на ка_шка, ба_җ(ы)_ма та_шка,
ю_л(ы)_һыз_гы_на е_р(е)_зәң_дә(й) ү_т(е)_кә_ндә_(ү),
ю_лһыз_гы_на е_р(е)_зәң_дә(й) ү_т(е)_кә_ндә.

4. «Уралым»

5. «Гөляял»

**MULTISYLLABIC LYRICAL SONGS OF THE NORTHEASTERN BASHKIRS:
TO THE PROBLEM OF COMPARATIVE STUDY**

Smirnova Elena Mikhailovna

*Kazan State Conservatoire (Academy) named after N. G. Zhiganov
seak@yandex.ru*

The article for the first time undertakes a comparative study of two related phenomena – the multisyllabic lyrical songs of the Bashkirs and Kazan Tatars. The consideration of various parameters of song samples organization – poetic and musical – gives an opportunity to show the uniqueness of the Bashkir tradition of “drawling” intonation and thus to ascertain the stylistic differentiation of the compared phenomena. Samples representing the little-studied local tradition of the northeastern Bashkirs are the material of the study.

Key words and phrases: Bashkir folklore; Tatar folklore; folk song; multisyllabic lyrical song; tradition of the northeastern Bashkirs; comparative studies.

УДК 78.01:30

Культурология

В статье впервые на примере исследования музыкальной культуры Симбирска XIX – начала XX в. обосновывается положение о том, что музыкальная культура каждого региона обладает уникальностью. Авторы подтверждают проявление уникальности музыкальной культуры Симбирской губернии как в своеобразии бытования различных форм музыкальной культуры изучаемого края и в творческой индивидуальности ее деятелей, так и в культурном новаторстве жителей региона.

Ключевые слова и фразы: уникальность музыкальной культуры региона; музыкальная жизнь; региональная культура; музыкальные традиции; бытование музыкальной культуры; Симбирская губерния.

Тихонова Анна Юрьевна, д. культурологии, доцент

*Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова
TikhonovaAU@ya.ru*

Царёва Галина Вениаминовна, к. культурологии, доцент

*Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации (институт)
galinacareva@rambler.ru*

**УНИКАЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX – НАЧАЛА XX В.)[©]**

Региональные особенности развития музыкальной культуры становятся предметом изучения в настоящее время у ряда ученых, исследования которых охватывают разные исторические периоды. Так, например,